
Из книги "Чехов и его время".
Издательство "Наука", М., 1977.
OCR Бычков М.Н.

("Иванов" и его время)

Иванов. Я умираю от стыда при мысли, что я, здоровый, сильный человек, обратился не то в Гамлета, не то в Манфреда, не то в лишние люди... сам черт не разберет!

А. П. Чехов. Иванов

Сравнение с Гамлетом всегда было высокой честью для любого литературного героя. Случалось, что это имя присваивали те, кто не имел на него права. И вдруг находится человек, который ни быть, ни зваться Гамлетом не желает, для которого это - "позор".
Отчего? Кто повинен в этом - Иванов ли, не понимающий Гамлета, или его автор, ила время, бросившее тень на шекспировского героя?
Гамлет неразлучен с русской культурой, и не только потому, что Шекспир, как известно, нашел в России свою вторую родину. Есть нечто в личности и судьбе датского принца, что многократно отозвалось в русском обществе XIX в. с его обилием философических натур, лишних людей и мизантропов. Несколько поколений в разной степени были отмечены гамлетизмом: одиночеством; склонностью к рефлексии; разрывом слова и дела, образа мыслей и образа жизни.

* * *

Без этих черт нет Гамлета, хотя он и не исчерпывается ими. Каждая эпоха так или иначе оценивает их, то возвышая, то снижая иронией, и вносит свои поправки в понимание вечного образа.

Не редкостью было в России и критическое отношение к Гамлету: одни считали пороком его бездействие, другие - раздвоенность, третьи обвиняли в эгоизме. Так или иначе, не боялись "говорить о темных сторонах гамлетовского типа, о тех сторонах, которые именно потому нас более раздражают, что они нам ближе и понятнее" {И. С. Тургенев. *Гамлет и Дон Кихот*. - *Собр. соч. в 12 томах, т. 1*). М., ГИХЛ, 1956, с. 178.}, - о том продолжении и развитии, которое получал гамлетизм в его массовом психологическом варианте, распространяясь вширь. По существу, через критику Гамлета всякий раз шла самокритика поколения - не снижавшая, впрочем, до поры масштаба личности и трагедии датского принца.

Гамлетизм обычно усиливается в безвременье, после таких трагических потрясении, какими были разгром декабристов или народничества. В 80-е годы популярность гамлетовских мотивов и самой пьесы даже для России необычайна {См. в кн.: "Шекспир и русская культура". М. - Л., "Наука", 1965 (гл. VIII)}. Она видна в обилии переводов, постановок, исследований, литературных вариаций на темы "Гамлета", особенно - в лирической поэзии. Психологическая формула времени в стихах С. Я. Надсона словно пришла сюда из "Гамлета":

...я сын наших дней,
Сын раздумья, тревог и сомнений.